- Упрощение. Сложные тексты становятся доступнее за счёт визуализации сюжетных линий и символов.
- Акцентирование. Иллюстрации выделяют ключевые темы: одиночество Онегина, духовную пустоту гоголевских помещиков, мистику булгаковского романа.
- Эмоциональное воздействие. Цвета, линии и композиция вызывают у читателя непосредственный отклик, минуя этап вербального осмысления.
- Переосмысление. Графические адаптации могут менять трактовку оригинала, смещая акценты (например, с сатиры на трагедию).
- Контекстуализация. Визуальные детали (одежда, интерьеры, пейзажи) помогают воссоздать исторический контекст.
- Нарративная трансформация. Графический роман вводит новые способы повествования: монтаж сцен; игра с временными рамками; визуальные паузы; символические вставки.

Педагогический потенциал графических романов значителен, они могут служить: инструментом предварительного знакомства с классикой; основой для творческих заданий (создание собственных иллюстраций, адаптация других произведений); средством анализа художественных образов через сопоставление текста и изображения; основой для творческих заданий (создание собственных иллюстраций, адаптация других произведений); способом развития визуальной грамотности учащихся; о методом стимулирования дискуссий о разных интерпретациях произведения.

Итак, графические романы не заменяют оригинал, но служат инструментом его интерпретации и популяризации.

### *Список источников*

1. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита. Комикс-версия / М. А. Булгаков; илл. Д. Николаева. – Москва : Графикс, 2021. – 280 с.

2. Варганова, Т. А. Графический роман как феномен современной культуры / Т. А. Варганова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 3. – С. 112–118.

3. Ильин, А. Н. Визуальный поворот в современной культуре: от текста к изображению / А. Н. Ильин // Культурология. – 2019. – № 4. – С. 45–52.

4. Макклауд, С. Понимание комикса. Невидимое искусство / С. Макклауд; пер. с англ. – Москва : Белое Яблоко, 2016. – 216 с.

5. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений. В 10 томах. Том 5 / А. С. Пушкин.– Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние,1978. – 527 с.

***Тайшина Софья Анатольевна***
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия
Научный руководитель: Козубовская Галина Петровна,
доктор филологических наук, профессор

## ПОЭТИКА СНОВ В ПРОЗЕ ЧЕХОВА: НОВЕЛЛА «УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ»

*Аннотация:* Сновидения как феномен находятся в фокусе междисциплинарных исследований, но целостная научная картина изучения поэтики чеховских снов в отечественном литературоведении пока не сформирована. В статье рассматривается поэтика снов в новелле Чехова «Учитель словесности» (1894), анализируется семантика и функции снов Никитина – героя произведения.
*Ключевые слова*: сон, персонаж, функции, поэтика, мотив, роль

***Tayshina S. A.***
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

*Abstract.* Dreams as a phenomenon are in the focus of interdisciplinary research, but a holistic scientific picture of the study of the poetics of Chekhov's dreams in Russian literary criticism has not yet been formed. The article examines the poetics of dreams in Chekhov's novella «The Teacher of Literature» (1894), analyzes the semantics and functions of Nikitin's dreams, the hero of the work.
*Keywords:* dream, character, functions, poetics, motif, role

## POETICS OF DREAMS IN CHEKHOV'S PROSE: THE SHORT STORY «THE TEACHER OF LITERATURE»

Целью данной работы является исследование поэтики снов в новелле А. П. Чехова «Учитель словесности». Объектом исследования является новелла А. П. Чехова «Учитель словесности». Предметом исследования – поэтика снов в новелле А. П. Чехова «Учитель словесности».

Начиная с античности и до настоящего времени, человек пытался осмыслить сон и его природу. Изучение снов насчитывает долгую историю. Интерес к снам проявлялся в фольклоре и художественной литературе. Особым вниманием к снам отмечены литература барокко, сентиментализма, романтизма, символизма и т.д. Не обошли сны в своем творчестве В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский и др.

Проблемами сна и сновидений занялись философы и др. ученые, в частности физиологи. Возникла наука о сновидениях. По мнению ученых, возникновение сна связано с проблемой сохранения энергии, поскольку очевидно, что сон трансформировался из периодов пассивности, которые всегда выполняют в природе эту функцию. И начальной точкой следует считать время – «примерно 180 миллионов лет назад, когда теплокровные млекопитающие, отделившиеся от своих холоднокровных предков – рептилий, начали спать» [4].

В творчестве А. П. Чехова также присутствуют сны. Обращение писателя к снам, по всей видимости, неслучайно.

Объяснить это можно, во-первых, биографическими моментами. (зафиксированные сновидения Чехова отражают его внутренние страхи: «Мне снилось, что я женат» и др.; врачебным опытом, наблюдениями за умирающими сформировали материалистический взгляд на смерть), во-вторых, эстетическими и историко-культурными моментами (в письме Д. Григоровичу,12 февраля 1887) [9, с. 28]. Чехов анализирует художественную и физиологическую достоверность сна в «Сне Карелина») [5, с. 327].

Сны как эстетический феномен – в центре внимания русской классики. Сны как психологический феномен – в центре внимания Чехова. Разработка поэтики снов – важный аспект поэтики прозы Чехова.

Сам Чехов писал о своей работе над новеллой, информируя А. Суворина: «Ваш сотрудник Ан. Чехов начал родить субботник… Начало многообещающее» (письмо от 1 ноября 1894) [10, с. 281]. В письме от 12 ноября он писал: «Посылаю рассказ для фельетона. Несерьезный пустячок из жизни провинциальных морских свинок. Простите мне баловство… Я имел в виду кончить его [рассказ] так, чтобы от моих героев мокрого места не осталось, но нелегкая дернула меня прочесть вслух нашим; все взмолились: пощади! пощади! Я пощадил своих героев, и потому рассказ вышел так кисел» [10, с. 281]. Для большинства критиков герой новеллы Никитин – человек, попавший в ловушку пошлости и не знающий, как из нее выбраться.

Исследователи не обошли внимание чеховскую новеллу [1, 3, 6, 7]. Существует научная литература, посвященная анализу этой новеллы. А. П. Чудаков в фундаментальных монографиях «Поэтика Чехова» (1971) и «Мир Чехова: возникновение и утверждение» (1986) определил ключевые черты чеховской поэтики, важные для анализа «Учителя словесности»:

«случайностную» организацию текста и особую роль детали как носителя смысла, не сводимого к сюжету [12]. А. В. Кубасов в своей монографии «Проза А. П. Чехова: от текста к контексту и интертексту» (2024) и в статье «Диалог с классиками и современниками в рассказе А. П. Чехова "Учитель словесности"» (2025) подробно рассматривает скрытые отсылки в рассказе к произведениям Н. В. Гоголя, В. М. Гаршина, И. Л. Леонтьева-Щеглова. Его ключевой вывод – двухчастная структура рассказа отражает изменение мировоззрения Чехова после поездки на Сахалин [7, с. 99].

«Учитель словесности» – новелла, которую можно отнести, согласно терминологии В. Б. Катаева, к «рассказам открытия», **связанным с прозрением героев** [5, с. 327].

Герой новеллы – молодой человек по фамилии Никитин. Старинная русская фамилия Никитин стала известной миру в XV веке благодаря тверскому купцу Афанасию Никитину, который совершил знаменитое путешествие «за три моря» анализирует Антонина Балабанова «Купцы Никитины» и датирован 18 ноября 2021 года [2]. Уже фамилия вносит определенные смыслы, работающие на сюжет: Никитин никуда не выезжает, кроме загородных прогулок на молочную ферму Шелестовых, но мотив дороги возникает во второй части новеллы и связан он с прозрением героя.

Указание на возраст героя (26 лет) отсылает к пушкинскому роману «Евгений Онегин», тем самым внося ноту предостережения: влюбленный и неосознанно счастливый в своей влюбленности, а потом в тихом семейном счастье герой, не знает жизни, упивается своей влюбленностью, живя в мире, буквально пропитанном любовью. Его жизнь подобна чудному сну, из которого не хочется выходить. В психопоэтике чеховского повествования акт целеполагания субъекта неразрывно связан с активизацией репродуктивного воображения. Совершив акт брачного предложения, герой («Учитель словесности») переходит в состояние рефлексивного конструирования идеализированных ментальных образов будущего (счастье, образ Манюси, совместный быт), что обеспечивает поддержание положительного эмоционального фона [8, с. 188].

В сюжетном сновидении находят отражение восприятия действительности Никитиным. Физическое расположение персонажа в пространстве кабинета «он пошел к себе в кабинет и лег на диван, где было темно и тихо (вхождение в сон). Лежа и глядя в потемки, Никитин стал думать о том, как через два или три года поедет зачем-нибудь в Петербург, как Манюся будет провожать его на вокзал и т. д.» [11, с. 319]. Когда окно стало незаметно бледнеть он продолжал думать и, видимо, проваливаться в сон «увидел дубы и вороньи гнезда, похожие на шапки. Одно гнездо закачалось, выглянул из него Шебалдин и громко крикнул: “Вы не читали Лессинга!”» [11, с. 319] – характеристика внешнего и внутреннего пространства («Воздух побелел, кабинета и окна уж не было»). У Чехова события и фразы из яви вставлены в сон. Так обозначена психологическая функция сна: неуютность, неудобство, стыд испытывает Никитин, «споткнувшийся» на этой фразе, неожиданно всплывшей в сознании.

Сон не сразу обозначит свою **«разрушительную» функцию:** накапливаемые эпизоды реальной жизни сконцентрируются во сне – в повторяющейся фразе «Лессинга не читал». Фраза, уличающая Никитина в непрофессионализме, обнаружит свой символический смысл, стягивая эпизоды, разведенные во времени. Не сам Лессинг, а его произведение, в котором есть «рычащие звуки» («Гамбургская драматургия»), рифмуется с рычащими собаками в доме Шелестовых, не признающими Никитина, с сестрой Манюси Варей (в имени также есть рычащий звук), любительницей споров, презрительно реагирующей на гостей-офицеров («Аррмейская острота!»).

Фраза о Лессинге застает Никитина в разные моменты его жизни. Впервые произнесенная кем-то, она становится «молоточком» – раздражителем, о чем-то ему напоминающем, чего он пока понять не может. Переживаемый сначала стыд (из реальности это ощущение перешло в сон), потом отброшенный в состоянии переживаемого полного счастья (исключается из сна), тем не менее формирует подтекст, готовящий будущий взрыв Никитина. Видящий в мечтах-снах будущее семейное счастье, утомленный своим счастьем Никитин, отмахивается от неожиданно всплывшей фразе о Лессинге, которая сейчас не может

сломать его счастья: погруженный в сон о недавнем загородном путешествии на лошадях, он ничего более не видит. Еще раз упоминавшаяся фраза о Лессинге всплывет в ситуации приближающегося прозрения, обрамленного «рычащими» звуками: проигранная в карты сумма, сопровождаемая муками от сознания даром свалившегося на него счастья (реакция на услышанную фразу, что у него куры денег не клюют), догматичные суждения семейства Шелестовых, обвинявших Полянского, не желающего жениться на Варе, всплывающий эпизод свадьбы, где бригадный генерал назвал Манюсю розаном (и реакция Мушки в ответ на это), и весь «молочный мир» с его горшочками со сметаной, кувшинами с молоком и т.д., ведет к желанию разрыва с этим миром, где прошлое необратимо.

Тяжелые мысли Никитина после ссоры с Манюсей из-за Полянского ведут к размышлениям, смешанным со сном. Странные ощущения, им переживаемые, вновь погружают в воспоминания, связанные с Шебалдиным и Лессингом. Неприятное воспоминание – следствие недавно пережитого стыда за проигранные в карты деньги и от услышанной фразы о том, что у него денег куры не клюют (намек на приданое). Неупоминаемый далее Лессинг сыграл свою роль: Никитин взорвался от окружающей его пошлости, от того, что допустил это в себе, живя и не замечая, что делается вокруг.

Никитин пребывает в стадии бессознательного счастья, живя в гармонии с миром и не задумываясь о его глубинных противоречиях, пока случайно услышанная фраза о женитьбе на деньгах не задевает его сознание. Это становится не полным прозрением, но первым тревожным сигналом, который заставляет ощутить фальшь окружающих ценностей. Постепенно герой приходит к осознанию чуждости окружающего мира, где расчеты и выгода важнее искренних чувств, и, наконец, остро переживает необратимость времени – понимает, что беззаботная пора счастья оказалась в прошлом и ее уже не вернуть, что порождает в нем чувство утраты и необходимость переосмыслить собственную жизнь.

Так, в «Учителе словесности» сны Никитина служат катализатором прозрения: они фиксируют момент перехода от бессознательного счастья к осознанию фальши окружающего мира и необратимости утраченного времени.

Итак, психологическая функция сна – переживание стыда сначала от сознания несоответствия своей профессии, потом от «счастливого бытия» за счет приданого, и, наконец, от сознания полного погружения в пошлую жизнь. Сюжетная функция – сны как предупреждение о ненастоящем счастье. На уровне подтекста – подготовка будущего взрыва Никитина, проснувшегося от ложно понятого счастья.

### *Список источников*


1. Андреев, А. Н. От счастья до пошлости – один шаг (картина мира в рассказе А. П. Чехова «Учитель словесности») / А. Н. Андреев, С. И. Артемьева // Журнал филологических исследований. – 2018. – Т. 3. –С. 22–26.
2. Балабанова, А. Купцы Никитины // Проза.ру : [сайт]. – 2021. – 18 ноября. – URL: https://proza.ru/2021/11/18/1723 (дата обращения: 01.05.2026).
3. Борковска, А. Несостоявшаяся судьба героев чеховских рассказов: («Ионыч», «Учитель словесности», «Крыжовник», «О любви») / Альдона Борковска // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 8–7. – С. 1382–1389.
4. Белоусова, Л. Е. На территории сна / Л. Е. Белоусова. – URL: http://www.territoriasna.ru/ (дата обращения: 02.10.2024).
5. Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации / В. Б. Катаев. – Москва : Издательство МГУ, 1979. – 327 с.
6. Комяти, Д. Средства выражения иронии в рассказе А. П. Чехова «Учитель словесности» / Диана Комяти // Молодой ученый. – 2018. – № 42 (228). – С. 248–253.
7. Кубасов, А. В. Диалог с классиками и современниками в рассказе А. П. Чехова «Учитель словесности» / А. В. Кубасов // Русская литература. – 2025. – № 1. –С. 89–99.

8. Семенова, Н. В. Нарратологический анализ рассказа А. П. Чехова «Учитель словесности» / Н. В. Семенова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 3 (78). – С. 182–188.

9. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 томах. Письма. В 12 томах. Том 2. / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1975. – 582 с.

10. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 томах. Письма. В 12 томах. Том 3. – Москва : Наука, 1975. – 622 с.

11. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 томах. Том 10. – Москва : Наука, 1977. – 528 с.

***Червяков Данила Алексеевич***
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия
Научный руководитель: Козубовская Галина Петровна,
доктор филологических наук, профессор

## А.С. ПУШКИН В МЕДИАФОРМАТЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

*Аннотация.* В статье рассматривается один из мотивных комплексов романа, связанный с транспортными средствами, и предлагаются варианты его визуализации в рамках виртуальной реальности. Предложенные схемы – один из путей прочтения романа Пушкина как многомерного и объемного целого.
*Ключевые слова:* А. С. Пушкин, роман «Евгений Онегин», медиаформат, виртуальная реальность.

***Chervyakov D. A.***
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

*Abstract*. This article examines one of the novel's thematic motifs—that of transport—and proposes ways of visualising it within the context of virtual reality. The proposed approaches offer a way of interpreting Pushkin's novel as a multidimensional and comprehensive whole.
*Keywords:* A.S. Pushkin, the novel «Eugene Onegin», media format, virtual reality.

## A. S. PUSHKIN IN MEDIA FORMAT: CONTENT AND FUNCTIONAL ASPECTS

Актуальность работы определяется востребованностью осмысления романа А. С. Пушкина «Евгения Онегин» как виртуального мира и возможностью использования медиаформ в культурном пространстве. Объект исследования – Пушкин в медиаформатах в современной культуре. Предмет исследования – медиаформы по роману Пушкина «Евгений Онегин». Цель – исследование возможных медиаформатов по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Новизна заключается в формировании цифровой среды романа «Евгений Онегин», что позволит рассматривать роман как многомерное и объемное целое.

Феномен игры издавна привлекал внимание философов, социологов, психологов, этнографов, биологов, педагогов, культурологов. Платон говорил об игривом космосе, И. Кант – об эстетичности «состоянии игры». Й. Хейзинга сформулировал игровую концепцию культуры. Начало разработки общей теории игры связано с работами Ф. Шиллера и Г. Спенсера. Игра в центре внимания Ф. Ницше, Э. Берна [13]. Феномен игры в культуре – предмет изучения культурологов, игра изучается в теории управления и в др. науках, в том числе и в образовании (появился термин – игропедагогика [14]).

Следует отметить, «Пушкинский текст в медиасреде» – учебно-методическое пособие, содержащее методические рекомендации по интеграции цифровых технологий,